

Конечно, ему было известно о том, что произошло с Натаном. Тот потерял всю семью, а его родной дом, поместье Норберт, было разорено. Из-за произошедшей катастрофы мальчику, должно быть, было сложно справляться в одиночку. Может, поэтому он и не ел толком. Изначально говорили, что он плохо себя чувствует, и что все становится лишь хуже.

Натан покачал головой и аккуратно залез в ванную. Ему стало лучше, когда теплая вода обволокла тело. Лицо Натана расслабилось, и на него накатила сонливость. Откинувшись назад в ванной, юноша наслаждался одиночеством. Сколько времени он провел, тупо глядя в потолок?

Натан поднял руку и опустил голову. На подбородке появились капельки воды, он слышал, как они падают в тишине ванной. Неожиданно он, взглянув вниз, заметил лицо, которое отражалось на поверхности воды, как в зеркале.

Сколько бы раз он ни видел лицо Натана, оно все равно казалось ему незнакомым.

Когда очередная капелька воды срывалась с его подбородка, появлялась рябь, и отражение искажалось, а затем появлялось снова.

- Сколько я пробуду здесь в твоей шкуре?

Натан взглянул на отражение в воде. Когда-нибудь он привыкнет к этому угрюмому мальчишке. Нет, он должен привыкнуть к местной жизни.

Всплеск!

Натан ударил по воде рукой. Неожиданно ему расхотелось смотреть на это лицо. Он закрыл глаза, обхватил свои длинные ноги и положил на них подбородок. Было прекрасно, когда поверхность воды щекотала ему щеку.

Вернется ли он когда-нибудь в свой родной мир? Неужели «Натан Норберт» что-то знает? Если он не сможет вернуться... Он не думал, что это в самом деле имело значение.

- Здесь тоже неплохо. Вокруг Натана хорошие взрослые...

Вдобавок, раньше он жил в местах, где редко встретишь солнечный свет и горячую воду. Он должен был подолгу держать включенной холодную, пока не начинала течь теплая, так что зимой мыться было тяжело. Но что насчет этого места?

По утрам комнату озарял солнечный свет, так что зажигать его не приходилось. Он мог пользоваться горячей водой сколько душе угодно, не ожидая, пока она нагреется. Натан ни разу в жизни не мылся в ванной. Так что завидовал тем, в чьих домах она была. Он мечтал однажды поставить такую ванну дома...

«Теперь, когда все это у меня есть, это и впрямь неважно».

Если реальность, в которой он жил, была немногим лучше этой, тогда ему нужно было отказаться от мысли поселиться здесь и вместо этого попытаться найти способ отсюда выбраться. Он надеялся вернуться любым способом. Но не сделал бы этого. Ему не нравилось ни там, ни здесь, но если бы пришлось спорить, то он сказал бы, что здесь лучше.

Итак, Натан решил мыслить позитивно. Если подумать, он еще не ел, но ему дадут на это время, дадут место, где можно было бы спать, обеспечат теплой водой и необходимыми для школы вещами. Так что лучшего места, чем здесь, не придумаешь. Разве здесь не лучше, нежели там, где он был раньше? Хотя пока у него шел льготный период, он решил не беспокоиться насчет воды, одежды и крова, потому что их ему уже предоставили.

Однако позитивный настрой Натана разрушился меньше чем за три дня.

Натан, приняв теплую ванну и отправившись в постель, вышел из спальни к завтраку, как только проснулся. Он нашел столовую без затруднений – просто последовал за учениками, которые, кажется, были одного с ним возраста, и пришел без подсказок.

Это тело даже не чувствовало голода, хотя и не ело уже почти два дня.

Натан смочил рот супом и съел тост с беконом и яичницей. Еда была восхитительна – куда вкуснее, чем незнакомая пища, которую он пробовал во время путешествия.

Поев, Натан прошелся по академии. Завтра у него начинались уроки, и ему предстояло остаться здесь на какое-то время, так что он начал запоминать окрестности и ходить везде, где мог. Он подумал, что было бы неплохо, если бы ему повезло встретить главного героя.

Натан знал, какое будущее ждет этот мир. Однако он только что закончил разбираться со вчерашним инцидентом. Если так пойдет дальше, возможно, через несколько лет Натан умрет.

До того момента, когда мир перевернется с ног на голову, оставалось всего три дня.